

СОВЕТСКАЯ БЕЛОРУССИЯ

Вслушиваясь в жизнь...

Христофор: Видишь ли, Федя, тебе необходимо сосредоточиться. Мне сообщили, что волжские берега удивительно этому способствуют.

Балаясников: Я должен работать, Блохин! Художник сосредоточивается работая.

Христофор: Правильно! Но тебе уже шестьдесят, уходи на пенсию...

Балаясников: Никогда!

Надо видеть в эту минуту народного артиста СССР Е. М. Полосина, играющего в «Сказках старого Арбата» мастера кукол Балаясникова, когда он произносит это «Никогда!». Голос милого, добродушного человека звучит здесь жестко и твердо. В нем сила и страсть, буйство и молодость! Неиссякаемая молодость человека, влюбленного в жизнь, в свой труд, приносящий людям радость, человека, который постоянно в гуще событий, борется со всякого рода ремесленниками от искусства, «должен проталкивать, советовать, помогать» — он не мыслит своей жизни «без этой дьявольской кутерьмы».

Таков Евгений Максимович Полосин в этом спектакле, на репетиции которого мне посчастливилось побывать в канун шестидесятилетия артиста. Таков он и в жизни. Ведь сорок лет из нее отдано беспокойной службе актерской.

Нелегко было встретиться, чтобы побеседовать с артистом. То у него репетиция, то запись на телестудии... Вот и сегодня ловлю короткие антракты на репетиции. Он приходит в свою гримерную усталый, не оставший от работы над образом, и сразу не решаюсь потревожить его. И вдруг он располагающе улыбается: «Ну, что там у нас?..»

— Евгений Максимович, когда вы впервые осознали, что актер — ваше призвание, то единственное, чему стоит посвятить всего себя?..

— Сказать, что с самого детства зародилась мечта стать актером, как это часто встречается в других, более счастливых, что ли, биографиях, не могу. Хотя кое-какие, так сказать, театральные опыты и были уже в детстве. В деревне Урывки под Тулой, где я родился и вырос, было в традиции отмечать зимние народные празднества

— святки, коляды. Медведем меня наряжали...

Конечно, всем, чего

достиг, я обязан Советской власти. Судите сами: отец мой погиб в годы гражданской войны, я — беспризорник... Так вот биография начиналась. Но потом было ФЗУ и хороший заводской коллектив. Три года работал строгальщиком на Тульском оружейном заводе. Именно в эти годы и проснулась у меня большая, на всю жизнь любовь к театру. Участвовал в вечернем ТРАМе — театре синематиков, как нас тогда называли. Наши выступления нравились рабочим, и вскоре завод откомандировал меня в профессиональную бригаду ТРАМа. Работал в Тульском ТЮЗе. А дальше — все просто: учеба в ГИТИСе по классу народного артиста СССР Леонида Мироновича Леонидова, работа в Гомельском драматическом театре.

— В какой роли вы почувствовали, что нашли себя, своего героя?

— В Гомельском театре я сыграл Ничипора в комедии Кондрата Крапивы «Кто смеется последним». Эта роль мне очень полюбилась. Она во многом и определила направление моих творческих поисков. Затем были Кропля в «Константине Заслонове» Мовзона, рабочий Корж в пьесе Полесского «Что посеешь, то и пожнешь», дед Шукарь в «Поднятой целине» Шолохова, Аким во «Власти тьмы» Толстого и... чуть ли не целое отделение солдат.

Зрителям помнится его Блохин в «Порт-Артуре» И. Полова и А. Степанова — самоотверженный русский воин, солдат Семен Кныш в «Главной ставке» К. Губаревича, солдат Красной Армии Кукушкин в «Брестской крепости» этого же автора...

— Да, много солдат, — озорно улыбается Евгений Максимович. — Но какой солдат не мечтает стать генералом! Вот и я в пьесе Горького «Враги» сыграл генерала Печенегова, правда, генерала в отставке.

Поскольку оказалась затронутой военная тематика в творчестве актера Полосина, разговор сам собой вернулся к годам Великой Отечественной войны. Грозным, действенным оружием актера в эти годы были сатира, юмор.

— С первой фронтовой бригадой белорусских артистов по обслуживанию действующей армии, — рассказывает Полосин, — мне довелось пройти путь от Гомеля до тридцать второго километра под Москвой, а затем от Москвы до Кенигсберга.

Евгений Максимович задумывается.

Затем вдруг подходит к столу, где лежит текст его роли. Перелистывает несколько страниц. Лицо преобразается... Здесь, в этой комнате, незримо присутствует и наш «третий» собеседник — Федор Балаясников. Так и звучит это его: «Человек рожден, чтобы устать». Только усталость от безделья позорна». И естествен вопрос:

— Евгений Максимович, а что ваша новая роль?..

— Казалось бы, не в моем амплу. Но я начинаю ее любить. За что? Балаясников — человек жизнеспособный, жизнеутверждающий. Человек действия. Чем больше я познаю его, тем больше нравится работать над ролью, работать, пока, как говорится, между актером и образом не будет иголки протасывать.

А это достигается при условии, когда герой глубоко близок характеру актера, созвучен ему по духу и мировосприятию. Да, Балаясников — человек действия. Таков и сам Полосин. Его знают не только по сценической площадке в Русском драматическом театре имени Горького. В рабочих клубах и дворцах культуры, школах, в колхозах и совхозах, на пограничных заставах и в воинских частях — всюду успевает побывать этот неутомимый человек. И всюду он вслушивается в жизнь, чтобы жизнь эта со всей ее многогранностью была перенесена затем на сцену.

А еще он — артист кино. Снимался в фильмах «Девочка ищет отца», «Пушик едет в Прагу», «Анютиня дорога» и других.

Секретарь партийного бюро. Не раз избирался в городской, областной Совет депутатов трудящихся. Все это — яркие штрихи к портрету артиста Полосина, коммуниста, гражданина.

К концу нашей беседы — о планах: над чем сейчас работает артист Полосин, кого бы еще хотелось сыграть?..

— Помимо работы над образом Балаясникова в «Сказках старого Арбата» Арбузова, работаю над новой концертной программой. В нее войдут произведения Шолохова, Твардовского и других советских писателей и поэтов. А играть хочется простых людей, таких, как Кропля, дед Шукарь — людей из народа, с их негромкой мудростью, правдой.

Из динамика раздается звонок. Начинается репетиция второго акта. Полосину — Балаясникову сейчас выходить на сцену.

О. ЧЕРНОВ.